

БЫЛ ЛИ НЕСТОРИЙ ПРАВОСЛАВНЫМ? (По поводу статей М. Анастоса и А. де Аллэ)¹

Е. А. ЗАБОЛОТНЫЙ

В статье (главным образом, на основе сирийского перевода Второй апологии Нестория, или Трактата Гераклида Дамасского) предпринята попытка критически рассмотреть мнение известного исследователя М. Анастоса о богословии Нестория, высказанное им в статье «Несторий был православным», и сходную позицию А. де Аллэ. Одна из центральных проблем — вопрос о том, можно ли считать «весьма тонкой или несуществующей гранью» различия между системами Кирилла Александрийского и Нестория в понимании «взаимообращения свойств» или следует говорить о фундаментальных расхождениях. В связи с этим в статье рассмотрены разделы мариологического учения, тесно связанные с христологией, а также проблема «Лица Единения» в богословии Нестория.

Новый толчок к исследованию богословия Нестория дала находка американскими миссионерами в 1889 г. в селении Кудшаныс в Курдистане рукописи с сирийским переводом апологии этого богослова, составленной на греческом языке², над которой он работал, находясь в изгнании после осуждения³. Вероятно, позже

¹ Автор выражает свою признательность сотруднику кафедры истории Церкви Исторического факультета МГУ канд. ист. наук, доценту П. В. Кузенкову и канд. ист. наук, доценту Центра сравнительного изучения культур Востока и Запада Института восточных культур и античности РГГУ Н. Н. Селезневу.

² В селении Кудшаныс в тот период находилась резиденция католикоса Церкви Востока. Подробнее о рукописи, ее датировке и издании текста см.: *Abramowski L. Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963. S. 1–4. (CSCO; 242. Subs.; 22).*

³ Уникальная рукопись, датируемая 1110 г., погибла во время Первой мировой войны, но «Трактат Гераклида Дамасского» успел стать достоянием научной общественности. В 1910 г. сирийский текст издал лазарист Поль Беджан (1838–1920) (*Nestorius. Le livre d'Heraclide / Éd. P. Bedjan. Paris, 1910*; далее: *Nestorius. LH*), а аббат Франсуа-Николя Но (1864–1931) в том же году опубликовал его французский перевод (*Nestorius. Le livre d'Heraclide de Damas / Trad. F. Nau, avec le concours du R. P. Bedjan et de M. Brière. Paris, 1910*). Что касается названия апологии («Трактат Гераклида Дамасского»; сир. *ܩܪܬܘܢܐ ܕܗܪܐܩܠܝܕܐ ܕܡܪܝܢܐ ܕܕܡܫܩܝܐ*), то в данном случае сирийское слово *ܩܪܬܘܢܐ* соответствует греческому *πραγματεία* в значении «трактат», а не «торговля». (См: *Abramowski. Untersuchungen... S. 6*). В английском переводе произведение, тем не менее, озаглавлено «The Bazaar of Heraclides» (*Nestorius. The Bazaar of Heraclides / Newly translated from the Syriac and edited, with an Introduction, Notes, and Appendices, by G. R. Driver and L. Hodgson. Oxford, 1925*). Существуют разные традиции перевода слова *ܩܪܬܘܢܐ*, в т.ч. традиция называть данное произведение Нестория «Книгой Гераклида Дамасского», однако слово «трактат», совмещающее значения «сочинение» и «договор», представляется нам наиболее корректным переводом понятия *πραγματεία*.

она была надписана сторонниками опального Константинопольского архиепископа, желавшими уберечь трактат от уничтожения, именем некоего Гераклида Дамасского, исторической личностью не являвшегося⁴.

Изучение сирийского перевода «Трактата Гераклида Дамасского» (далее — *Трактат*) ознаменовало две основные тенденции в исследовании богословия Нестория. Традиционное представление о нем как о еретике (П. Беджан⁵, М. Жюжи⁶) было подвергнуто сомнению рядом исследователей, которые стремились оправдать его учения от обвинений в «несторианстве» в том виде, как оно было осуждено Эфесским Вселенским Собором (Д. Ф. Бетюн-Бейкер⁷, М. Анастос⁸, Л. Шипиони⁹, А. де Аллэ¹⁰).

Особенно следует отметить опубликованную в 1962 г. в журнале «Dumbarton Oaks Papers» статью американского византиниста греческого происхождения М. Анастоса (1909–1997) «Несторий был православным», являющуюся ярким примером апологетической позиции. Ее суть сводится к утверждению: «Несторий не просто в полной мере является православным, он во многих отношениях самый глубокий, самый значительный богослов V столетия»¹¹. С мнением, высказанным М. Анастосом, сходны выводы бельгийского францисканца, сиролога Андре де Аллэ (1929–1994), изложенные в его статье «Несторий. История и учение». Поскольку эти публикации вошли в более или менее широкий научный оборот¹², нашу статью уместно начать с анализа основных положений данных работ, прежде всего касающихся таких сложных тем, как мариология и «взаимообщение свойств» (*communicatio idiomatum*).

В разделе статьи, носящем название «Богородица и *communicatio idiomatum*», М. Анастос утверждает, что интерпретация Несторием теории «взаимообщения

⁴ *Abramowski*. Untersuchungen... S. 104–105.

⁵ *Bedjan P.* Preface // *Nestorius*. Le livre d'Heraclide / Éd. P. Bedjan. P. III–XL.

⁶ *Jugie M.* Nestorius et la controverse nestorienne. Paris, 1912. P. 91–135.

⁷ *Bethune-Baker J. F.* Nestorius and his teaching, a fresh examination and evidence with special reference to the newly recovered Apology of Nestorius (The Bazaar of Heraclides). Cambridge, 1908.

⁸ *Anastos M. V.* Nestorius was Orthodox // *DOP*. 1962. Vol. 16. P. 117–140.

⁹ *Scipioni L. I.* Ricerche sulla Cristologia del «Libro di Eraclide» di Nestorio: la formulazione teologica e il suo contesto filosofico. Fribourg, 1956; *idem*. Nestorio e il concilio di Efeso: Storia dogmatica critica. Milano, 1974.

¹⁰ Англ. пер.: *Halleux A., de.* Nestorius. History and Doctrine // Syriac Dialogue 1. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. Vienna, 1994. P. 200–215 (фр. оригинал: *Halleux A., de.* Nestorius. Histoire et Doctrine // *Irénikon*. Chevetogne, 1993. Vol. 66. P. 38–51, 163–178).

¹¹ *Anastos*. Op. cit. P. 123.

¹² См.: *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg; Basel; Wien, 1990³. Bd. 1: Von der Apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451). S. 643–645 (при этом, А. Грильмайер более сдержан в оценке «православия» Нестория, см. в частности: *idem*. Das Scandalum oecumenicum des Nestorius in kirchlichdogmatischer und theologiegeschichtlicher Sicht // *Scholastik*. Freiburg, 1961. Bd. 36. S. 321–356); *Брок С.* Христология Церкви Востока // *ВДИ*. 1995. Вып. 2(213). С. 39–53, здесь: с. 51; *Селезнев Н. Н.* Несторий и Церковь Востока. М., 2005. С. 13–16; *Famerée J.* Ephesus and Nestorius: A Christological misunderstanding // *Jesus Christ today: Studies of Christology in various contexts: Proceedings of the Academie internationale des sciences religieuses*, Oxford 25–29 August 2006 and Princeton 25–30 August 2007 / Ed. S. G. Hall. Berlin, 2009. P. 105–124.

свойств» была близка к пониманию ее Кириллом Александрийским¹³. По мнению ученого, Несторий уступил точке зрения, согласно которой именование Марии Богородицей допустимо в том случае, когда подразумевается, что плоть, рожденная Ею, была плотью Божественного Логоса, и что Иисус Христос, Которого Она родила, был и Богом, и человеком¹⁴. Исследователь связывает выдвигаемые Несторием оговорки с его представлением о том, что действительное «взаимообщение свойств» природ происходит не между самими этими природами, а скорее между Богом Словом и человеком во Христе, между лицами этих природ¹⁵. М. Анастос полагал, что Несторий в интерпретации *communicatio idiomatum* в целом следовал той же схеме, что и вероопределение Халкидонского Собора и Томос свт. Льва Великого (440–461)¹⁶.

Исследователь подчеркивает, что целью Нестория было показать действительность Воплощения в противоположность учению гностиков и манихеев, поэтому отождествлять его мариологические взгляды с идеей о том, что Бог «прошел через Святую Деву, но не родился от Нее» неверно, так как подобная точка зрения, характерная для гностического учения, Несторием отвергалась¹⁷.

Оригинальные же выводы А. де Аллэ можно резюмировать следующим образом:

1. Приведенные на Эфесском Соборе отрывки из «богохульных книг» Нестория действительно включают некоторые сомнительные выводы, например, что Дева Мария, «Матерь Христа», не родила Сына Божия, «но родила человечество, которое есть Сын благодаря соединению с Сыном». Однако эти спорные выражения необходимо вернуть в контекст антиохийской дохалкидонской христологии и понимать их в полемическом, антиаполлинаристском ключе, поскольку Константинопольский архиепископ не принимал употребление термина «Богородица» только в манихейском и аполлинаристском смысле¹⁸.

2. Определенная критика Несторием термина Θεοτόκος не была следствием адопционистской христологии. Он был далек от утверждения, согласно которому Христос был сначала рожден как «простой человек» (ψιλός ἄνθρωπος), в которого потом вселилось Слово¹⁹.

Основное отличие позиции М. Анастоса от мнения А. де Аллэ заключается в признании последним того, что Несторий, будучи в целом православным, «не был хорошим богословом», т.к. «он не смог выразить единство вочеловечившегося Сына Божьего в должных отнологических категориях и довел основные упущения антиохийского богословия до крайности»²⁰. При этом оба исследователя убеждены в том, что учение Нестория не содержит ничего гетеродоксального.

Возникает, однако, вопрос, в какой степени выводы М. Анастоса и А. де Аллэ вытекают из содержания источников, прежде всего из текста несомненно ау-

¹³ *Anastos*. Op. cit. P. 137.

¹⁴ *Ibid.* P. 120.

¹⁵ *Ibid.* P. 135–136.

¹⁶ *Ibid.* P. 135.

¹⁷ *Ibid.* P. 140.

¹⁸ *Halleux*. Op. cit. P. 208.

¹⁹ *Ibid.* P. 208.

²⁰ *Ibid.* P. 213.

тентичной части *Трактата*²¹. Отвергал ли Несторий употребление термина Θεοτόκος только в манихейском и аполлинаристском смысле, как полагали оба ученых? Соответствует ли действительности в полной мере вывод М. Анастоса о том, что «грань, разделяющая» Кирилла Александрийского и Нестория в понимании Субъекта Божественной и человеческой природ и в интерпретации *communicatio idiomatum*, «равно как и во всех других вопросах», является весьма тонкой «либо вовсе отсутствует»²²? Каково место термина «Человекородица» в мариологии Нестория, если он отвергал взгляд на Христа как «простого человека», в Которого вселился Логос?

В *Трактате* Несторий повествует о происходивших во время его пребывания на кафедре спорах об именовании Девы Марии. На именовании «Богородица» настаивала партия, представителей которой Несторий первоначально подозревал в манихействе и аполлинаризме, слово же «Человекородица» предпочитали казавшиеся ему сторонниками Фотина Сирмийского. Но после беседы с ними Константинопольский архиепископ убедился, что в эти термины ни первые, ни вторые не вкладывали еретического смысла: «Когда же они были спрошены мной, первые не отрицали человечества [Христового], а вторые — Божества, но они одинаково исповедовали то и другое, расходясь только в имени»²³.

О спорах между этими двумя группами Несторий писал в декабре 430 г. Иоанну Антиохийскому²⁴. В послании содержится свидетельство того, что Несторий признавал термин «Богородица», но делал это с определенными оговорками, стараясь избежать манихейских и аполлинаристских коннотаций: «Я решил, что они благочестиво именуют Деву Матерью или Родительницей Бога, то есть не в соответствии с пониманием Аполлинария и Ария, не в том смысле, что Божество Единородного получило начало от Святой Девы, но в соответствии со смыслом единства, возникшего от начала слов ангела, которые он сказал о зачатии»²⁵.

Несторий также видел опасность того, что употребление термина Θεοτόκος может быть равносильно признанию еретического учения Ария. В арианстве, равно как и в аполлинаризме, представители антиохийского богословия обвиняли в первую очередь свт. Кирилла Александрийского. Если слово «Богородица» подразумевает идею ипостасного рождения Бога Слова от Марии, то в таком случае Бог будет рассматриваться в качестве рожденного от тварного существа, получившего начало из не сущих (ܩܘܕܫܘܬܐ ܕܡܪܝܡ ܕܥܘܠܡܐ ܕܩܕܝܫܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܩܕܝܫܐ ܕܥܘܠܡܐ ; ἐξ οὐκ ὄντων). Если Бог

²¹ По вопросу об интерполяциях в «Трактате Гераклида» см.: *Abramowski L. The History of Research into Nestorius // Syriac Dialogue I. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. Vienna, 1994. P. 54–69, здесь: p. 55; idem. Untersuchungen... S. 108–208.*

²² *Anastos. Op. cit. P. 139.*

²³ *Nestorius. LH I. 3. P. 151.*

²⁴ Послание сохранилось в переводе на латинский язык: *Nestorius. Ad Johannem Antiochenum // Nestoriana: Die Fragmente des Nestorius / Gesammelt, untersucht und hrsg. von F. Loofs. Halle, 1905. S. 183–186.*

²⁵ «Concessi, ut pie genitricem vel particem Dei virginem nominarent, id est neque circa Apollinarii, neque secundum Arii sensum, sed nec tamquam divinitas unigeniti ex sancta virgine sumpsisset initium, sed propter unionis rationem, quae facta est ex ipso angeli vocum principio, quas de conceptione locutus est» (*Nestorius. Ad Johannem Antiochenum. S. 185*).

получил начало от тварного существа, Он не предвечен, следовательно, «было, когда [Его] не было» (ܠܘܡ ܡܘܕܝܢܐ ܠܒܢ ܕܡܘܕܝܢܐ ܠܘܡ ܕܡܘܕܝܢܐ ; ἦν ὅτε ὅτε οὐκ ἦν).

Полемизируя со своими догматическими противниками, Несторий отмечает, говоря об отцах Никейского Собора: «Триста восемнадцать отцов одним голосом, одними устами и одним разумом отвергли, что «было, когда не было Бога Слова», то есть то, что Бога Слова не было, когда не было Его плоти, что Его не было до того, как была рождена Его плоть. А ты²⁶ в этом [слове] сказал, что Ему все это свойственно, так что из не сущего родился Бог Слово, ибо плоть Его была из не сущего»²⁷.

Богословие свт. Кирилла, важнейшим положением которого было учение о рождении Бога Слова по плоти от Марии, подпадало под анафематизмы Никейского Собора²⁸, как считал Несторий, еще и по той причине, что оно должно подразумевать происхождение Слова «от другой ипостаси или сущности (ܠܕܝܘܢܐ ܠܘܘܬܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ܠܘܘܬܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ; ἢ ἔξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας), «не от той, которая [является] сущностью Бога, но от той, от которой была плоть»²⁹. Подобное утверждение должно привести к тому, что Бог Слово будет рассматриваться как подверженный изменениям (ܠܘܠܝܘܬܐ ; греч. ὁ τρεπτός)³⁰, так как подобным свойством обладает именно плоть.

Таким образом, тексты источников подтверждают выводы М. Анастоса и А. де Аллэ, согласно которым Несторий с осторожностью относился к термину «Богородица» и подвергал критике идею о рождении Бога Слова от Марии из-за полемики с манихейством, аполлинаризмом и арианством. При этом обвинение в данных ересь в адрес Кирилла Александрийского носят в *Трактате* характер полемического преувеличения (на это справедливо указывал А. де Аллэ³¹), что, по всей видимости, прекрасно осознавал и сам Несторий: «Я похвалил тебя за то, что ты сказал. В своих речах ты провел различие между Божеством и человечеством и [объединил] их в союзе (ܠܘܠܝܘܬܐ ; греч. συνάρθεια) единого Лица; и [я похвалил тебя за то, что] ты сказал, что Бог Слово не нуждался во втором рождении, которое от Жены (ܕܡܘܕܝܢܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ܠܘܠܝܘܬܐ ܥܘܠܝܘܢܐ ܠܘܠܝܘܬܐ ܥܘܠܝܘܢܐ), и что Божество не было подвержено страданиям (ܠܘܠܝܘܬܐ ܠܘܠܝܘܬܐ ܠܘܠܝܘܬܐ ܥܘܠܝܘܢܐ).

²⁶ Процитированный отрывок является частью так называемого «Диалога с Софронием». Софроний, занимающий христологическую позицию, противоположную позиции Нестория, не является исторической фигурой (Abramowski. Untersuchungen... S. 111). И. Рюкер полагал, что имя «Софроний» (ܫܘܦܪܝܘܢܝܘܬܐ) является результатом ошибки переписчика. Изначально же в тексте стояло слово «фараон» (ܫܘܪܝܘܢܝܘܬܐ), которым часто называли свт. Кирилла Александрийского. См.: Rucker I. Nestorios // RE. 1936. Bd. 17. Hbd. 33. Sp. 126–137, здесь: Sp. 133). Л. Абрамовски, однако, считает это остроумное предположение излишним (Abramowski. Untersuchungen... S. 112), хотя ни у кого не возникает сомнений в том, что Несторий в данном случае полемизирует именно с Кириллом.

²⁷ Nestorius. LH II. 1. P. 215.

²⁸ «Говорящих же, что было, когда [Его] не было, и что не было [Его] прежде рождения, и что произошел Он из не сущих, или говорящих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или что Он сотворен, или преложим, или изменяем, [тех] анафематствует Кафолическая и Апостольская Церковь» (АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 79).

²⁹ Nestorius. LH II. 1. P. 215.

³⁰ Ibid.

³¹ Halleux. Op. cit. P. 207.

Ты сказал верно, и сии [слова] есть [слова того], кто прав в своем исповедании веры³², и кто противостоит ложному учению всех ересей о природе Господа»³³.

Действительно, подобные утверждения содержатся в Третьем письме свт. Кирилла к Несторию, в котором архиепископ Александрийский пишет: «Сущий прежде веков и рожденный от Отца родился и от Жены по плоти, — не так, что Его Божественное естество приняло начало бытия во Святой Деве, и не так, что после рождения от Отца по необходимости [Он] нуждался во втором рождении. Ведь безрассудно и невежественно было бы говорить, что Тот, Который прежде всех веков и всегда пребывает со Отцем, нуждался во втором [рождении], чтобы начать существовать»³⁴.

Действительная причина неприятия Несторием термина «Богородица» в качестве наиболее корректного мариологического понятия заключается не в мнимом арианстве и аполлинаризме Александрийского архиепископа и даже не в неадекватной оценке учения Кирилла как следующего этим ересям, а в непризнании Несторием того, что Субъектом рождения от Девы Марии был предвечный Логос. Между отношением Нестория к идее «взаимообщения свойств» и его пониманием вопроса о том, Кто является Субъектом рождения от Девы, и точкой зрения свт. Кирилла принципиальные различия возникали не тогда, когда первый подчеркивал, что Бог Слово не нуждался во втором рождении (с этой идеей был полностью согласен и Александрийский святитель), не тогда, когда Несторий отрицал идею о том, что Бог Слово в Своей Божественной природе получил начало от Девы Марии (подобные идеи никогда не принимались ни свт. Кириллом, ни другими богословами Древней Церкви), а тогда, когда речь шла о непризнании Несторием (в силу фактического отрицания им *communicatio idiomatum*) того, что Одним и Тем же Субъектом двух рождений — от Отца предвечно и от Девы «напоследок дней» плотию (*σαρκικῶς*) — являлась вторая Ипостась Троицы.

Оба богослова были согласны в том, что от Девы приняло начало человеческое естество, но Несторий, в отличие от архиепископа Александрийского³⁵, не

³² Или: «в своей вере».

³³ *Nestorius*. LH II. 1. P. 214.

³⁴ *Πρὸ αἰῶνων ἔχων τὴν ὑπάρξιν καὶ γεννηθεὶς ἐκ πατρὸς, γεννηθῆναι καὶ κατὰ σάρκα ἐκ γυναικὸς, οὐχ ὡς τῆς θείας αὐτοῦ φύσεως ἀρχὴν τοῦ εἶναι λαβοῦσης ἐν τῇ ἁγίᾳ παρθένῳ οὔτε μὴν δεηθείσης ἀναγκαιῶς δι' ἑαυτὴν δευτέρας γεννήσεως μετὰ τὴν ἐκ πατρὸς (ἔστιν γὰρ εἰκαῖον τε ὁμοῦ καὶ ἀμαθὲς τὸν ὑπάρχοντα πρὸ παντὸς αἰῶνος καὶ συναιδίον τῷ πατρὶ δειοθαι λέγειν ἀρχῆς τῆς εἰς τὸ εἶναι δευτέρας)* (*Cyrillus Alexandrinus*. Epistula III ad Nestorium // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 27).

³⁵ «А так как [Он] нас ради и нашего ради спасения родился от Жены, соединив с Собою по ипостаси человечество, то поэтому и говорится, что Он родился плотию. Это не так, что прежде простой человек родился от Святой Девы, а после сошло на Него Слово, но говорится, что [Бог Слово], соединившись [с плотью] от самой утробы, родился по плоти, вселившись в собственную плоть, с которою родился» (Ἐλεῖδι δὲ δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν ὀψτηρίαν ἐνώσας ἑαυτῷ καθ' ὑπόστασιν τὸ ἀνθρώπινον προῆλθεν ἐκ γυναικὸς, ταύτῃ τοι λέγεται γεννηθῆναι σαρκικῶς. οὐ γὰρ πρῶτον ἄνθρωπος ἐγεννήθη κοινὸς ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου, εἶθ' οὕτως καταλεφοίτηγεν ἐπ' αὐτὸν ὁ λόγος, ἀλλ' ἐξ αὐτῆς μήτρας ἐνωθεὶς ὑπομείναι λέγεται γεννηοῖν σαρκικῶν, ὡς τῆς ἰδίας σαρκὸς τὴν γεννηοῖν οἰκειούμενος) (*Cyrillus Alexandrinus*. Epistula III ad Nestorium // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 33–42, здесь: p. 27).

признавал, что это естество было соединено по ипостаси (καθ' ὑπόστασιν) с Рожденным от Отца Словом, т. к. придерживался иной схемы в определении Субъекта христологических предикатов. Таким образом, утверждать, что Несторий критиковал идею Богоматеринства исключительно «в полемическом, антиаполлинаристском ключе», неверно.

Отметим также, что удивительным представляется желание сторонников «апологетического» направления представить термин Θεοτόκος как крайне редко встречающийся в христианской традиции до Эфесского Собора. Употребление его целым рядом авторов — по всей видимости, уже Оригеном († ок. 254)³⁶, а позднее Евсевием Кесарийским († ок. 340)³⁷, свт. Афанасием Александрийским († 373)³⁸, Григорием Богословом († 389/390)³⁹, Григорием Нисским († ок. 390)⁴⁰; а также императором Юлианом Отступником (361–363), который сообщает⁴¹ об употреблении христианами этого именованья, — красноречиво свидетельствует об обратном.

Справедливости ради стоит отметить: Несторий не считал, что от Девы родился «простой человек», не утверждал, что Мария родила человека, с которым лишь впоследствии соединилось Слово⁴². Несторий возражал не только против употребления без оговорок имени Θεοτόκος, но и против такого же употребления слова Ἀνθρώποτοκος. Он понимал, что последнее тоже могло получить еретическое толкование и привести к ереси Фотина и Павла Самосатского, считавших Христа «простым человеком». При этом имя Ἀνθρώποτοκος являлось для Нестория более предпочтительным, чем Θεοτόκος, обозначением Девы Марии, потому что оно указывает на начало происхождения «плоти, подверженной страданию» (καρναρ κτῆσι)⁴³, на начало происхождения человеческой природы.

³⁶ *Origenes*. *Fragmenta in Lucam (in catenis)* 26; 41 b; 80. Издание: *Origenes Werke*. 1959. Bd. 9 / Hrsg. M. Rauer. S. 227–336. (GCS; 49(35)) (= TLG 2042/17). Кроме того, об употреблении Оригеном слова «Богородица» сообщает Сократ Схоластик: «И Ориген в первом томе толкований на Послание апостола [Павла] к Римлянам подробно рассмотрел, почему [Дева Мария] называется Богородицей» (*Socrati Scholastici Historia ecclesiastica* VII. 32. 17–18).

³⁷ *Eusebius*. *Vita Constantini* III 43. Издание: *Über das Leben des Kaisers Konstantin // Eusebius Werke* / Hrsg. F. Winkelmann. 1975. Bd. 1.1. (GCS) (= TLG 2018/21).

³⁸ *Athanasii Alexandrini Vita Antonii* // PG. T. 26. Col. 835–976, здесь: col. 897.

³⁹ *Gregorius Nazianzenus*. *Epistula theologica* 101 // *Gregoire de Nazianze. Lettres théologiques* / Éd. P. Gallay. 1974. P. 36–68, здесь: p. 16. (SC; 208).

⁴⁰ *Gregorius Nyssenus*. *Ad Eustathiam et Ambrosiam (Epistula 3)* // *Gregorii Nysseni opera* / Ed. G. Pasquali. Leiden, 1959. Vol. 8.2. P. 19–27, здесь: с. 24 (в данном фрагменте свт. Григорий Нисский упоминает и слово «Человекородица»: «Разве кто-то из нас осмелился назвать Святую Деву Богородицу Человекородицей, как слышим, некоторые из них бесстыдно (ἀφειδῶς) говорят?»); *Gregorius Nyssenus*. *De virginitate* XIV. 1. 24; XIX. 1. 6. Издание: *Grégoire de Nyssé. Traité de la virginité* / Éd. M. Aubineau. 1966. P. 246–560. (SC; 119) (= TLG 2017/43); *Gregorius Nyssenus*. *Oratio in diem natalem Christi* 1136. 32. Издание: *Mann F. Die Weihnachtspredigt Gregors von Nyssa: Überlieferungsgeschichte und Text*. Münster, 1975. S. 263–292 (= TLG 2017/49).

⁴¹ *Julianus Imperator*. *Contra Galilaeos* 262 C; 262 E // *Juliani Imperatoris librorum contra Christianos quae supersunt / Collegit, recensuit, prolegomenis instruxit C. J. Neumann*. Lipsiae, 1880. P. 163–233, здесь: p. 214. 10, 21.

⁴² «Итак, где я сказал, что Христос есть простой человек (καρναρ κτῆσι)?» (*Nestorius*. LH II. 1. P. 214. 14).

⁴³ *Ibid.* P. 213.

Если употребление слова «Богородица» в прямом смысле Несторий отвергал, то слово «Человекородица» он принимал именно в буквальном значении Матери человеческой природы Христа.

Если же говорить об отношении Нестория к идее *communicatio idiomatum*, то для Нестория второй и третий члены Символа веры распались на два ряда утверждений: общие (относящиеся ко «Христу, Господу и Сыну», т. е. к Лицу обеих природ) и частные (относящиеся к Богу Словоу или к Человеку Иисусу)⁴⁴. Рождение от Девы относится к свойствам человеческой природы, которые, в силу отрицания Несторием «взаимообщения свойств», не могут быть перенесены на Бога Слово. Поскольку имя «Христос» объединяет две природы (из исповедания двух природ для Нестория с неизбежностью вытекает отрицание ипостасного единства и признание двух ипостасей во Христе⁴⁵, поскольку природа как абстрактное понятие подразумевает наличие ипостаси этой природы как ее реализации), выражение «Христородица» подразумевает соединение этих двух природ в едином Лице Христа⁴⁶.

Именование Марии «Христородицей» возможно именно в силу этого соединения человеческой природы во Христе с Божеством. Субъектом рождения от Девы, по мнению Нестория, является именно это Лицо Единения (греч. *πρόσωπον τῆς ἐνότητος*; сир. *ܩܕܝܫܐ ܕܡܪܝܡ*), общее Лицо Божественной и человеческой природ⁴⁷, причем оно, как подчеркивает Несторий⁴⁸, не тождественно Богу Словоу: «Итак, Христос есть Лицо единения, Бог Слово же есть не [Лицо] единения, но [Лицо] Своей собственной природы⁴⁹».

Во время собеседования в Константинополе с представителями споривших партий Несторий заявил, что наиболее предпочтительным именованием Девы Марии является именно слово «Христородица», как указывающее на этот Субъект: «Будем пользоваться более надежным выражением, а именно — евангельским: [в словах] «Христос родился»⁵⁰, «Родословие Иисуса Христа»⁵¹ и подобных этим мы исповедуем, что Христос есть Бог и человек, и [что] от них⁵² был рожден «Христос по плоти, сущий над всем Бог»⁵³. Когда вы называете [Марию] Христородицей в единстве (*ܩܕܝܫܐ ܕܡܪܝܡ*) и нераздельно (*ܩܕܝܫܐ ܕܡܪܝܡ*), вы говорите о том и о другом в сыновстве (*ܩܕܝܫܐ ܕܡܪܝܡ*)»⁵⁴.

Термин «Христородица» наиболее предпочтителен еще и по той причине, что в Священном Писании говорится о рождении от Девы Марии не Бога, а Хри-

⁴⁴ *Nestorius*. LH II. 1. P. 209, 212–213.

⁴⁵ *Ibid.* P. 238–239.

⁴⁶ Подробнее о христологии Нестория см.: *Grillmeier*. *Jesus der Christus...* Bd. 1. S. 642–672 (там же литература по проблеме). См. также: *Селезнев*. Цит. соч. С. 68–94.

⁴⁷ Важные замечания относительно понятия «Лицо Единения» у Нестория см.: *Halleux*. *Op. cit.* P. 212–213.

⁴⁸ *Nestorius*. LH II. 1. P. 212.

⁴⁹ *ܩܕܝܫܐ ܕܡܪܝܡ*

⁵⁰ Мф 1. 16; Лк 2. 11.

⁵¹ Мф 1. 1.

⁵² От иудеев.

⁵³ Рим 9. 5.

⁵⁴ *Nestorius*. LH I. 3. P. 152.

ста, являющегося и Богом, и человеком: «Мы назвали Ее Христородицей, ибо это именование очевидным образом явило и то, и другое: то есть Бога и человека, в соответствии со словами Евангелия»⁵⁵.

Нельзя не согласиться с выводами А. де Аллэ в части, касающейся неприятия Несторием адопционистской христологии. Несторий, считая более предпочтительным, чем именование Θεοτόχος, термин Ἀνθρώποτόχος, принимал его с существенными оговорками: слово «Человекородица» не должно пониматься как указание на рождение от Марии «простого человека», что подразумевалось в рамках учения Фотина Сирмийского и Павла Самосатского.

Именование же Девы Марии Богородицей, с точки зрения Нестория, богословски некорректно, *если оно подразумевает ипостасное рождение Бога Слова от Марии* (при этом Несторий допускал употребление термина «Богородица» в непрямом значении — по причине единения Слова с человеческой природой), а не только в том случае, когда данный термин содержит манихейские и аполлинаристские коннотации. Причина же употребления Несторием слова «Христородица» в качестве наиболее корректного мариологического термина заключается в том, что Субъектом рождения от Девы в рамках его богословской системы было Лицо Единения Божественной и человеческой природ, т.е. Богочеловеческое Лицо, не тождественное ипостаси Слова.

Непризнание Несторием (в силу отрицания им «взаимообщения свойств») утверждения Кириллом, что Одним и Тем же Субъектом двух рождений — от Отца предвечно и от Девы плотию «напоследок дней» — является предвечный Логос, было принципиальным расхождением между Александрийским архиепископом и Несторием, а отнюдь не «весьма тонкой гранью».

Таким образом, обращение к первоисточникам позволяет скорректировать ряд гипотез представителей «апологетического» направления, безусловно внесших весомый вклад в исследование подлинной богословской позиции Нестория, и поставить под сомнение утверждение о том, что его богословие не содержит в себе ничего гетеродоксального.

Ключевые слова: «взаимообщение свойств», Кирилл Александрийский, мариология, Несторий, «Трактат Гераклида Дамасского», христология.

⁵⁵ «Christi eam vocavimus genitricem, ut haec vox utrumque manifeste signaret, id est Deum et hominem, circa evangelii voces» (*Nestorius. Ad Johannem Antiochenum. S. 185*).

WAS NESTORIUS ORTHODOX?

(ON THE ARTICLES BY M. ANASTOS AND A. DE HALLEUX)

E. A. ZABOLOTNYI

The article attempts to critically investigate the opinion of the famous researcher in the field of Nestorius' theology M. Anastos which he expressed in the work «Nestorius Was Orthodox» and similar point of view of A. de Halleux. In discussing Nestorius, the author has relied heavily upon the Second Apology of Nestorius (Tegourta of Heraclides of Damascus). One of the principal objectives of the article was an attempt to establish whether it's possible to speak of the «very thin or nonexistent» line which separates Cyril of Alexandria and Nestorius on the problem of *communicatio idiomatum* or it's necessary to assert the fundamental disagreements. Therefore the article includes the study of the questions of the Mariology, which are closely related to the Christology, including the problem of *prosopon of union* in the theology of Nestorius.

Keywords: christology, *communicatio idiomatum*, Cyril of Alexandria, mariology, Nestorius, Tegourta of Heraclides of Damascus.

Список литературы

1. Брок С. Христология Церкви Востока // ВДИ. 1995. Вып. 2(213). С. 39–53.
2. Селезнев Н. Несторий и Церковь Востока. М., 2005.
3. Abramowski L. Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963. (CSCO; 242. Subs.; 22).
4. Abramowski L. The History of Research into Nestorius // Syriac Dialogue 1. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. Vienna, 1994. P. 54–69.
5. Anastos M. V. Nestorius was Orthodox // DOP. 1962. Vol. 16. P. 117–140.
6. Athanasii Alexandrini Vita Antonii // PG. T. 26. Col. 835–976.
7. Bethune-Baker J. F. Nestorius and his teaching, a fresh examination and evidence with special reference to the newly recovered Apology of Nestorius (The Bazaar of Heraclides). Cambridge, 1908.
8. Cyrillus Alexandrinus. Epistula III ad Nestorium // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 33–42.
9. Eusebius Werke / Hrsg. F. Winkelmann. 1975. Bd. 1.1. (GCS).
10. Famerée J. Ephesus and Nestorius: A Christological misunderstanding // Jesus Christ today: Studies of Christology in various contexts: Proceedings of the Académie internationale des sciences religieuses, Oxford 25–29 August 2006 and Princeton 25–30 August 2007 / Ed. S. G. Hall. Berlin, 2009. P. 105–124.
11. Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques / Éd. P. Gallay. 1974. (SC; 208).
12. Grégoire de Nysse. Traité de la virginité / Ed. M. Aubineau. 1966. (SC; 119).
13. Gregorii Nysseni opera / Ed. G. Pasquali. Leiden, 1959. Vol. 8.2.
14. Grillmeier A. Das Scandalum oecumenicum des Nestorius in kirchlichdogmatischer und theologiegeschichtlicher Sicht // Scholastik. Freiburg, 1961. Bd. 36. S. 321–356.
15. Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg; Basel; Wien, 1990³. Bd. 1: Von der Apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451).

16. *Halleux A., de.* Nestorius. Histoire et Doctrine // Irénikon. Chevetogne, 1993. Vol. 66. P. 38–51, 163–178.
17. *Halleux A., de.* Nestorius. History and Doctrine // Syriac Dialogue 1. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. Vienna, 1994. P. 200–215.
18. *Jugie M.* Nestorius et la controverse nestorienne. Paris, 1912.
19. *Juliani Imperatoris* librorum contra Christianos quae supersunt / Collegit, recensuit, prolegomenis instruxit C. J. Neumann. Lipsiae, 1880.
20. *Mann F.* Die Weihnachtspredigt Gregors von Nyssa: Überlieferungsgeschichte und Text. Münster, 1975.
21. Nestoriana: Die Fragmente des Nestorius / Gesammelt, untersucht und hrsg. von F. Loofs. Halle, 1905.
22. *Nestorius.* Le livre d'Heraclide / Ed. P. Bedjan. Paris, 1910.
23. *Nestorius.* Le livre d'Heraclide de Damas / Trad. F. Nau, avec le concours du R. P. Bedjan et de M. Brière. Paris, 1910.
24. *Nestorius.* The Bazaar of Heracleides / Newly translated from the Syriac and edited, with an Introduction, Notes, and Appendices, by G. R. Driver and L. Hodgson. Oxford, 1925.
25. *Origenes Werke.* 1959. Bd. 9 / Hrsg. M. Rauer. (GCS; 49(35)).
26. *Rucker I.* Nestorios // RE. 1936. Bd. 17. Hbd. 33. Sp. 126–137.
27. *Scipioni L. I.* Ricerche sulla Cristologia del «Libro di Eraclide» di Nestorio: la formulazione teologica e il suo contesto filosofico. Fribourg, 1956.
28. *Scipioni L. I.* Nestorio e il concilio di Efeso: Storia dogma critica. Milano, 1974.